

Т.С. Ябыштаев

ПУТИ ВОЗРОЖДЕННОГО ЗАЙСАНАТА В РЕСПУБЛИКЕ АЛТАЙ

Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ и Министерства образования и науки Республики Алтай, проект 17-11-04004а-ОГН «Пути возрожденного зайсаната: от родовых “камней” алтайцев до памятных знаков Республики Алтай в свете потестарной имагологии».

На основе анализа полевого материала освещены пути возрождения зайсаната на фоне этнической мобильности алтайцев. Отмечен этап восстановления значимости института сёока-рода в конце 1980-х гг. конструированием выборов родового главы – зайсана. На этапе политизации этнического наследия в конце 1990-х гг. зайсаном использован административный путь влияния через собрания-курултай. На этапе общественного кризиса зайсанат идёт по пути сочетания родового и административно-территориального принципов руководства родовым обществом алтайцев.

Ключевые слова: алтайцы; республика; зайсанат; сёок-род; собрание-курултай.

В Республике Алтай широко известен зайсанат алтайцев – совет родовых глав, сформированный в конце 1980 – начале 1990-х гг., когда на постсоветском пространстве началось национально-культурное возрождение. Периодически на страницах республиканских газет, в передачах местного радио и телевидения, на сайтах Интернета освещаются события, в которых принимают участие современные зайсаны. В отечественной этнологической литературе этнические организации и движения, выступающие от имени коренного населения, рассматриваются как результат «этнической мобилизации» [1]. В западной литературе используется понятие «политическая этничность» как стратегия совместных действий населения и элиты, в которых ключевую роль играет этническая элита» [2. С. 108–109]. Опыт становления зайсаната вызывает интерес как в прессе, так и в научных кругах. Одни исследователи рассматривают зайсанат как пример символизации этнического сознания [3], другие выявляют его роль в политизации этничности [4], третьи – в становлении родового движения [5]. Неосвещёнными остаются пути развития зайсаната – возрождённого института самоуправления алтайцев.

Данная статья написана на основе полевого материала, собранного в Республике Алтай с использованием этнографических методик, среди которых основными являются непосредственное наблюдение и опрос. Принадлежность к алтайскому этносу позволила автору снять языковой и культурный барьер в общении с информаторами. В качестве основных источников использован материал местных газет, опубликованный на алтайском языке, привлечены сведения сайтов Интернета, проект закона «О родовой общине алтайцев и других этнических общностей Республики Алтай», Устав общественного движения «Курултай алтайского народа».

Комплексный подход исследования позволил определить пути развития возрождённого зайсаната согласно теории становления этнической мобильности. Первый этап состоит в конструировании традиций и культурных маркеров этнической группы, второй этап характеризуется политизацией этнического наследия, а третий этап создается в условиях межэтнической напряженности [6. С. 72–80].

В своем возрождении южные алтайцы, включающие локальные группы алтай-кижи и теленгитов, и северные – тубаларов, челканцев и кумандинцев, пошли разными путями. Северные, расселенные в Майминском, Чойском, Турочакском районах Республики Алтай, нашли нестандартное решение – «отделение» от южных алтайцев, для которых актуальными остаются родовой вопрос и возрождение зайсаната. У северных алтайцев, в силу их продолжительной аккультурации в русскоязычной среде, потребность в решении родовых проблем выражена слабее. Поэтому проблему этнического возрождения они попытались решить административным путем через создание Ассоциации северных алтайцев в 1991 г. и приобретение статуса «этноса» после включения в список коренных малочисленных народов Сибири в 2000 г. [7].

Начало возрождения родовой должности было положено в Онгудайском и Усть-Канском районах Республики Алтай, где в основном проживают алтай-кижи. Многочисленные сёоки-роды собирались в местах расселения большинства их представителей. После почти столетнего перерыва были избраны зайсаны, составившие зайсанат. В него вошли 15 зайсанов, избранные сёоками: *тёёлёс, кыпчак, майман, тодош, ирkit, кергил, мундус, сагал, тонджаан, чапты, кобёк, јус, ара, алмат, меркит*. Первенство избрания родового главы оспаривают сёоки-роды ирkit, майман и тодош. Этот вопрос не может быть решен однозначно: дело в том, что на ранних родовых собраниях (1988–1989 гг.) избранного главу рода не осмеливались назвать словом *јайсан* (зайсан). К тому же первый родовой праздник, а таковым было собрание сёока ирkit в 1988 г., не упоминался в прессе: тогда такое событие вызывало настороженность в связи с еще незабытой советской идеологией.

Начальный этап этнической мобилизации алтайцев отмечен фактами восстановления значимости института сёока-рода. В 1988 г. в газете «Алтайдын чолмоны» была опубликована статья Н. Киндиковой «Кара маймандардын туштажузы» (О встрече кара майманов) [8]. В ней сообщалось, что в июне 1988 г. в местечке Шибелик, у с. Шашыкман Онгудайского района собралось родовое подразделение кара майман. Актуальным был вопрос воспитания молодежи в традициях нравственности и соблюдения родствен-

ных отношений, родовых обычаев, особенно родовой экзогамии. Была представлена генеалогия, усилившая родовую идентичность. Для одних важным было найти своё место на «ветвях древа» сёока, для других – внести коррективы.

Следующее родовое мероприятие сёока майман освещено этнографом В.Я. Кыдыевой в научной статье «О празднике алтайских сёоков» [9]. Этот праздник прошел в июле 1989 г. в местечке Текпенек, у с. Боочы Онгудайского района. Наряду с актуальными родовыми обычаями и социальными проблемами помощи престарелым и немощным, был впервые поднят вопрос об избрании главы рода. Тогда непривычно было называть его зайсаном, что являлось «скорее обозначением угнетателя, чем покровителя и защитника» [Там же. С. 53].

В июне 1991 г. в газете «Алтайдын чолмоны» была размещена рубрика под названием «Тодоштор жуулыжып, байрам өткүрди» (Тодоши собравшись, праздник провели), где сообщалось о безуспешной попытке избрания главы сёока-рода тодош в Усть-Канском районе. Звучали рекомендации заменить термин «зайсан» другими названиями главы рода – «башчы», «абыжым» и «абайым» [10]. Спустя месяц была опубликована статья спецкора М. Мамадакова из с. Ело Онгудайского района «Торко сынду Тоотойдо» (кыпчактардын кўрее туштажузы керегинде)» (В Тоотое – шелковой красы (о собрании кыпчаков)). В ней сообщалось об избрании главы сёока кыпчак, впервые открыто наречённого зайсаном [11].

Сам факт избрания зайсана акцентирует необходимость соблюдения родовых обычаев, выступающих механизмом внутриэтнической жизни алтайцев. Представление о социальных нормах отражено в поговорке «как семья имеет главу мужчину, так и народ (род) должен иметь главу зайсана». Его избирают на родовом собрании из числа старших мужчин-сородичей. Если есть зайсан, значит, есть его сёок-род. Если есть сёок, то люди, входящие в его состав, помнят и понимают важность соблюдения обычаев экзогамии и авункулата, взаимопомощи и почитания старших. Этот комплекс проблем приобрел новое звучание в постсоветский период [12].

В 1993 г. в газете «Алтайдын чолмоны» зайсан сёока кыпчак К.Д. Шылыков опубликовал статью «Жайзангын шүүлтези» (Мнение зайсана) [13]. Им было поддержано предложение зайсанов о проведении сватовства в одном месте, куда съедутся родственники жениха и невесты. Данная практика назначения даты и места проведения общего сватовства известна у теленгитов Улаганского и Кош-Агачского районов. Важным аргументом является то, что теленгитский вариант сватовства влечет меньше затрат, нежели сватовство у алтай-кижи, когда сторона жениха с подношениями совершает поездки в каждую семью родственников невесты, внесенных в список.

Вопрос о соблюдении брачных традиций, особенно родовой экзогамии – запрета брака внутри одного сёока-рода, стал предметом обсуждения молодых алтайцев на сайтах Интернета, в популярных социальных сетях и форумах. Например, во Вконтакте

(www.vk.com) в сообществе «Алтай сөбөктөр» был проведён опрос мнений по теме «Жангыс сөбөктү балдар, биле төзөбөс деп айдыжат» (Говорят, что молодые из одного рода не могут создать семью). В ходе обсуждения выявились полярные мнения. Одни считают, что необходимо придерживаться экзогамного правила, ставшего традицией. Другие утверждают, что в современных условиях родовая экзогамия является «абсурдом», «пережитком» и «нелепой прихотью предков», которая через несколько десятков лет изживет себя. Кроме того, звучало мнение о возможности брака внутри многочисленного сёока и между родственными сёоками.

Спорные вопросы в среде алтайцев призваны решать зайсаны, что является одним из способов легитимации родовой потестарности. Для решения экзогамной проблемы Совет зайсанов предлагает приписывать к фамилии название сёока, как это было в начале прошлого века у общественного деятеля В.Т. Тибер-Петрова, художника Г.И. Чорос-Гуркина, писателей М.В. Мундус-Эдокова и П.А. Чагат-Строева. Эта идея объясняется тем, что составная фамилия указывает на родовую принадлежность её носителя и предотвратит нарушение родовой экзогамии [14], (ПМА= 1).

Помня традиционную судебно-фискальную функцию зайсана, некоторые предлагали решать насущные социальные вопросы сородичей на зайсанском суде. В селе после развала колхозов и совхозов появилась безработица, участились случаи кражи скота. Этой теме посвящена статья В. Тоёнова «Жайзангын “чыбыгы” торт эмес пе?» (Не лучше б «кнут» зайсана?), вышедшая в мае 1992 г. в газете «Алтайдын чолмоны» и вызвавшая волну общественных мнений – от недоумения до принятия решительных мер в сложившейся ситуации [15].

В августе 1999 г. в с. Ело Онгудайского района зайсаном сёока кыпчак был проведён суд над подозреваемым из рода кыпчак в краже скота. Наказание не было вынесено, а «зайсанский суд» проходил в форме общественного порицания сородичей. О роли зайсана рассказывают следующее: «Люди до сих пор обращаются к зайсанам с просьбой разрешить ту или иную ситуацию. Например, известны случаи, когда к Константину Шылыкову (зайсану кыпчаков) тоже обращались как к судье. Одна бабушка осталась без детей, за скотом некому стало ухаживать. Она попросила дальних родственников помочь в этом, но в результате и она осталась недовольной, и родственники посчитали, что она несправедлива. Обратились к зайсану, чтобы он разрешил ситуацию. В Ело (село в Онгудайском районе) двое молодых парней у своего дяди украли коня. По инициативе зайсана был созван сельских сход, где этих парней односельчане морально осудили» [16]. Исследуя эту функцию возрождённого зайсаната, этнограф С.П. Тюхтенева поясняет, что алтайцы «прежде всего, хотели бы восстановить ответственность друг перед другом членов рода, жителей села. Кроме того, обсуждаются проблемы, связанные с различными правонарушениями, не носящими уголовного характера. Алтайцы считают более целесообразным наказание за какой-либо проступок в

виде морального осуждения и возмещения убытка, нежели лишения свободы» [17. С. 82].

В конце 1990-х гг., на втором этапе этнической мобильности алтайцев, становится ясно, что зайсанат не в полной мере способен реализовать функцию самоуправления, потому что отсутствуют нормативные документы, регламентирующие его статус, к тому же традиционные юридические нормы не закреплены законодательно. Широко обсуждавшаяся идея возрождения зайсаната как совета родовых глав материализовалась в 1997 г. в виде проекта закона Республики Алтай «О родовой общине алтайцев». Он состоит из преамбулы и семи глав: общие положения, организационно-правовые основы деятельности родовой общины, органы её управления и финансово-экономическая основа, зайсанский суд, ответственность за нарушение закона. Над проектом закона работали юристы, учёные-историки и Совет зайсанов. В сентябре 1997 г. его внесли на рассмотрение Госсовета – Эл Курултай РА. В результате обсуждения проект был принят, а правительством и главой региона С.И. Зубакиным было наложено вето. Последующие попытки принять закон в новой редакции были безуспешны, потому что зайсанат стал восприниматься как конкурент и / или альтернативная неправительственная структура, вдохновляющая национальное общественное движение [18. С. 187–188].

Принятие закона о родовой общине по-прежнему актуально в Республике Алтай и диктуется рядом причин. Прежде всего, законодательство Российской Федерации содействует возрождению исторически существовавших народных (общинных) институтов власти. Об этом свидетельствуют федеральные законы «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». С одной стороны, происходит унификация позитивного права, а с другой – проявляются устойчивость традиционных норм обычного права и их способность к самовоспроизводству. В силу данных обстоятельств возрожденный зайсанат мог бы стать аналогом общественной палаты в регионе.

Собранные сведения позволяют прийти к выводу, что ключевую роль в создании этнонациональных объединений играет этническая элита. Ею актуализируется «утрата этнообразующих маркеров» (языка, религии, физического облика и т.п.). Одним из лидеров-просветителей, «раскрывающих глаза» общественности алтайцев, стал М.М. Сазанкин – член совета общественной организации «Эне Тил» (Родной язык). В октябре 1997 г. в газете «Алтайдын чолмоны» была опубликована его статья «Алтай калыктын эмдиги айалгазы» (Современное состояние алтайского народа) [19]. В ней обращено внимание на важность решения социальных и экологических проблем в регионе, необходимость защиты от последствий падения ступеней космических ракет-носителей. Также был поднят вопрос о причинах увеличения числа алтайцев, не владеющих родным языком. По результатам переписи населения 1979 г. алтайский язык был

назван родным 92% алтайцев, а в 1989 г. – 85%. Сложившаяся языковая ситуация выражалась, по его словам, следующим образом: «Тил јокто – јон јок» (Нет языка – нет народа) [19. С. 2].

Комплекс нерешенных проблем привел к необходимости административного влияния на общество и создания общественного движения «Курултай алтайского народа»: «Почему возникла идея создания Курултая? Стали теряться национальные обычаи и традиции. Прощается пьянство, кражи скота. Сегодня возникла необходимость в концепции возрождения и сохранения лучших народных традиций, культуры, языка. Этим целям должен служить Курултай алтайского народа» [20]. Национальное общественное движение подняло престиж и авторитет возрожденной родовой должности зайсана. Зайсанатом и лидерами организации «Эне Тил» была развернута подготовка съезда, состоявшего 7 октября 1997 г. в с. Онгудай Онгудайского района под девизом «Санаа јаныс – салым јаныс» (Один помысел – одна судьба). Его работа шла на алтайском языке, и в ней приняли участие 267 районных делегатов из 38 сёлов-родов. В президиуме сидели зайсаны во главе с Ага зайсана (Старшего зайсана) А.К. Бардиным. Единогласным решением делегатов было принято считать общественное движение «Курултай алтайского народа» высшей формой самоуправления, выражающей национальные интересы алтайцев на всех уровнях власти. Основными его целями стали консолидация алтайцев; возрождение и развитие самобытной культуры и диалектов алтайского языка; защита естественной среды обитания народа; содействие социально-экономическому, национально-культурному, политическому и духовному развитию Республики Алтай.

Главный вопрос повестки дня состоял в выдвижении кандидата на пост главы Республики Алтай. Первый глава В.И. Чаптынов умер в августе 1997 г. Неслучайно национальная элита стала инициатором создания общественной организации «Курултай алтайского народа». В ходе обсуждения было принято условие: поскольку алтайцы – титульный этнос Республики Алтай, то будущий ее глава должен знать алтайский язык, ставший наряду с русским государственным языком региона. Из 10 претендентов большинство голосов получил Ю.В. Антарадонов, директор свободной экономической зоны «Алтай». Посредством выдвижения «единственного кандидата от алтайцев» этническая элита использовала солидарность как главный инструмент предвыборной кампании. Однако по результатам республиканских выборов Ю.В. Антарадонов занял второе место, уступив депутату Госдумы РФ С.И. Зубакину. С целью гармонизации межэтнических отношений и соблюдения национального паритета он был назначен на должность первого заместителя главы Республики Алтай [21].

По мнению этнолога Ю.П. Шабаева, стремительная политизация этноориентированных организаций была вызвана борьбой за власть и ресурсы [22. С. 150]. Проблема мобилизации этничности алтайцев обострилась в конце 1990-х гг. Анализ региональных газет даёт оценку событий, прошедших в 1997 г. Газета «Алтайдын чолмоны» отдельный номер посвятила

I съезду «Курултай алтайского народа», опубликовав резолюцию и выступления делегатов. В статье К. Петешевой «80 жылга баштапкы катап» (Впервые за 80 лет) отмечено, что в отличие от советского времени у алтайцев появилась возможность открыто обсуждать назревшие проблемы [19]. По значимости этот съезд сравним со съездом 1917 г., когда под руководством Г.И. Чорос-Гуркина была учреждена Алтайская Горная Дума, известная своей борьбой за создание государственности у алтайцев. На съезде было поддержано предложение делегатов об установке монумента Г.И. Чорос-Гуркину и включении в ежегодный план республиканских мероприятий «Дня памяти» (11 октября), приуроченного к дате его гибели, что было реализовано в 2006 г. (ПМА-1).

Комментарии о прошедшем съезде алтайцев, приведенные газетой «Звезда Алтая», отличались резкостью суждений и опасением осложнения межэтнических отношений. В статье А. Востягиной «Под властью очарования, или почему “Звезда Алтая” не сообщила о съезде алтайцев» было заявлено о политизации этничности алтайцев: «Во многих выступлениях присутствовавших говорилось не только о тяжелом экономическом положении, но и о притеснении со стороны России, причем акцент делался не на всем населении Горного Алтая, а именно на алтайском... Обескураживало то, что лидеры общественных формирований – зайсаната и “Эне Тил” – вдруг на курултае стали политическими лидерами, участвующими в борьбе за власть» [23]. У живущих по соседству русских, составляющих этническое большинство Республики Алтай, выборы зайсанов, родовые собрания и съезды-курултаи вызывают настороженность, потому что многие проблемы национального движения алтайцев остаются неясными.

До настоящего времени прошло десять съездов-«курултаев», на которых определился устоявшийся комплекс проблем, поднимаемый зайсанатом. К числу актуальных относится «языковой» вопрос: степень знания родного языка детьми-алтайцами, право изучения родного языка, пути совершенствования методики преподавания, способы расширения среды общения через сети Интернета и пр. Другим важным вопросом считается урегулирование сватовских расходов путем сокращения списка родственников невесты. На каждом съезде звучит экологическая проблема, связанная с сохранением священных мест алтайцев, туристским бумом в регионе, увеличением мусора у рек, озер, на перевалах и горных вершинах, браконьерским отстрелом редких животных и пр. Предпринимаются попытки создания и реализации программ, направленных на возрождение промыслов и ремесел, сохранение природного наследия, памятников древней истории. Ставится вопрос об организации и проведении праздника «Чага байрам» (Алтайского Нового года), введенного теленгитами Кош-Агачского района в 1990-х г. и трактуемого остальными алтайцами «предвестником буддизации». Злободневным остается вопрос о религии алтайцев, установке крестов на священных местах алтайцев, вхождении в протестантские и другие христианские и прочие секты.

На собрании алтайцев – родовом, районном, городском и республиканском – звучат предложения «не касаться политики, не заниматься политикой». Такая позиция вызвана проблемой сложившихся взаимоотношений структуры власти и общественности алтайцев, о чем свидетельствует череда событий последнего десятилетия, составляющего третий этап этнической мобильности алтайцев. Избрание на должность *Эл Башчы* (Главы народа) под влиянием предвыборных кампаний стало поводом для возникновения общественного кризиса у алтайцев. В 2011 г. образовалось «двоевластие»: появились два Эл Башчы, избранные двумя съездами – «чрезвычайным / “чиновничьим” и “альтернативным / народным”». Первый образовал движение «Конгресс алтайского народа», а у второго прежнее название движения стало звучать на алтайском языке как Алтай курултай. В нем участвовали зайсаны Э.В. Бабрашев (сёок-род мундус), К.И. Шлыков (сёок-род кыпчак), Б.К. Алушкин (сёок-род чапты), В.Д. Кудирмеков (сёок-род ир-кит). С целью решения общественного кризиса появились предложения расформировать организацию «Курултай алтайского народа» и перейти к другому формированию, возложив представление интересов алтайцев на зайсанат во главе старшего зайсана «Ага-жайсан» [24], (ПМА = 2).

Возрожденный зайсанат функционирует уже на протяжении более двадцати лет, однако споры относительно его необходимости и эффективности продолжают. В основном он подвергается критике в пассивности и приверженности политизации. Есть мнение о должности зайсана как о средстве приобретения и накопления политического капитала в предвыборный период (ПМА = 3). В этом можно видеть проявление «политики этнического предпринимательства», когда лидеры мобилизуют этническую группу на коллективные действия для решения своих политических целей [25. С. 107]. В газете «Листок» в статье А. Махина «Салымыс керегинде санаалар эмезе жайканышкан жайзандар биске керек пе?» (Размышления о будущем или нужны ли нам нерасторопные зайсаны?) обращено внимание на то, что современные зайсаны пассивны и их деятельность незаметна: они не работают с населением, не интересуются жизнью соплеменников, не ездят по селам [26. С. 3].

Многие критики возрожденного социального института указывают на то, что он является анахронизмом и не может отвечать требованиям современной социально-политической жизни. Первые избранные зайсаны были советскими функционерами, имеющими опыт руководства, а адаптировавшись к постсоветским условиям, старались быть влиятельными в регионе. О них говорят то как о борцах за льготы коренных малочисленных народов, то как о ряженных в национальные костюмы на трибунах общереспубликанских праздников. По этому поводу общественный деятель В.С. Торбоков пишет: «Бывшие обкомовские и райкомовские чины стремятся стать зайсанами. Напрочь забыв, с каким усердием в свое время боролись с пережитком прошлого в виде шапки из лисьих лап и сходу пресекали выступления на родном языке даже там, где собрались одни алтайцы; они ныне гор-

до облачаются во все узорчатое и даже летом не снимают меховую шапку. Некоторые из них, попросту говоря, самозванцы. Старинным титулом нареклись в ходе семейных застолий. Не случайно среди зайсанов есть министры, их заместители и другие лица, наделенные властью» [27. С. 16].

Сторонники зайсаната настаивают на том, что восстановление совета родовых глав позволяет этническим маркерам алтайцев выйти из семейно-родственной и бытовой среды на более широкий уровень, в чем проявляется одна из форм самоутверждения. Благодаря участию зайсанов при проведении общереспубликанских праздников Эл Ойын (Народные игры) и Чага байрам (Алтайский Новый год) соблюдается ритуальная символика алтайцев: назначается в четный день новолуния и при совершении ранним утром ритуала почитания Алтая. Следующая их заслуга заключается в возврате празднику Эл Ойын статуса «кочующего» в 2015 г. Проведение его в долине у с. Ело Онгудайского района на протяжении десяти

лет привело к антропогенным перегрузкам [28]. Популярен музей зайсана, открытый главой сёока майман А.К. Бардиным в конце 1990-х гг. в с. Чемал, где в основном проживают русские [29]. Другой зайсан Акай Кине, глава сёока тейлеса, установил памятник Ярынаку, родовому лидеру прошлого, в Улаганском районе в 2014 г. В с. Кокоря Кош-Агачского района стоит памятник чуйскому зайсану Очурдяпу, установленный его потомками в связи со 150-летием вхождения теленгитов в состав России [30].

Таким образом, сбор и анализ сведений позволяют утверждать, что основным путем зайсаната как возрожденного института самоуправления явилась актуализация родового сознания, обычаев и традиций. Актуализация их выступает ответом на процессы глобализации: чем острее ее «вызовы», тем сильнее надежда на сохранение этнической культуры. В настоящей ситуации нужна новая стратегия, способная усилить значение этнических ценностей, одной из которых является возрожденный зайсанат.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ (ПМА = 1) – Полевые материалы автора. 2016 г. Республика Алтай, г. Горно-Алтайск. Информант: Мендин Николай Екшенович, 1941 г.р., сёок чапты.

² (ПМА = 2) – Полевые материалы автора. 2017 г. Республика Алтай, г. Горно-Алтайск. Информант: Кудирмеков Василий Дмитриевич, 1956 г.р., сёок иркт.

³ (ПМА = 3) – Полевые материалы автора. 2017 г. Республика Алтай, Онгудайский район, с. Ело. Информант: Теркин Мерген Михайлович, 1961 г.р., сёок кыпчак.

ЛИТЕРАТУРА

- Губогло М.Н. В лабиринтах этнической мобилизации: (О возрастании этнического фактора в политической жизни России) // Отечественная история. 2000. № 3. С. 107–124.
- Тишков В.А., Шабаетов Ю.П. Этнополитология: политические функции этничности: учеб. для вузов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2011. 376 с.
- Самушкина Е.В. Символизация родового движения республики Алтай (конец XX – начало XXI века) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2006. Т. XII, ч. II. С. 160–164.
- Бабич И.Л. Основные тенденции постсоветской этнокультурной политики в Республике Алтай. М.: ИЭА РАН, 2002. 18 с.
- Кыдыева В.Я. Институт зайсанства у алтайцев // Алтай – Россия: через века в будущее: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2006. Т. I. С. 113–116.
- Политическая конфликтология: учеб. пособие / под ред. С. Ланцова. СПб.: Питер, 2008. 319 с.
- Тадина Н.А., Ябыштаев Т.С. «Тюрки по языку, финно-угры по облику»: об этнокультурном дискурсе северных алтайцев в Республике Алтай // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Сер. Общественные и гуманитарные науки. 2013. № 1 (130). С. 23–27.
- Алтайдын чолмоны. 1988. 24 июня (№ 137).
- Кыдыева В.Я. О празднике алтайских сёоков (послепраздничные размышления о празднике и не только о нем) // Проблемы этнической истории и культуры тюрко-монгольских народов Южной Сибири и сопредельных территорий. М.: ИЭА РАН, 1994. С. 51–57.
- Алтайдын чолмоны. 1991. 29 июня (№ 123).
- Алтайдын чолмоны. 1991. 27 июля (№ 142).
- Тадина Н.А. Возрождение зайсаната в Республике Алтай: взгляд сквозь собственную этническую идентичность // Гуманитарные науки в Сибири. 2009. № 3. С. 77–81.
- Алтайдын чолмоны. 13 марта 1993 г. (№ 49).
- Ябыштаев Т.С. Общественная организация «Курултай алтайского народа» в сосредоточие проблем родового движения в Республике Алтай // Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 1. С. 515–517.
- Алтайдын чолмоны. 1992. 21 мая (№ 91).
- «Китайцы на Алтае и чымалы в покое не оставят»: интервью делегата Курултая кыпчак С. Танытпасова. URL: <http://regnum.ru/news/polit/488891.html> (дата обращения: 11.03.2018 г.).
- Тюхтенева С.П. Обычное право алтайцев: есть ли будущее у института зайсанства? // Обычное право и правовой плюрализм: материалы XI междунар. конгресса по обычному праву. М.: Стратегия, 1999. С. 81–82.
- Тадина Н.А., Ябыштаев Т.С. Возрожденный зайсанат как социальный институт родовой потестарности алтайцев // Социальные институты в истории: ретроспекция и реальность: сб. ст. Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 2016. Вып. 2. С. 181–196.
- Алтайдын чолмоны. 1997. 31 октября (№ 168).
- Звезда Алтая. 1999. 28 января (№ 12).
- Ябыштаев Т.С. О первом съезде «Курултая алтайского народа» // Современные проблемы изучения древних и традиционных культур народов Евразии: материалы LVII РАЭСК. Сургут; Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. С. 404–406.
- Шабаетов Ю.П., Чарина А.М. Финно-угорский национализм и гражданская консолидация в России (этнополитический анализ). СПб.: Ин-т сервиса и экономики; ИЭА РАН, 2010. 309 с.
- Звезда Алтая. 1997. 14 ноября (№ 172).
- Ябыштаев Т.С. О кризисе общественных отношений в Республике Алтай (на примере организации «Курултай алтайского народа») // Вестник ТГУ. Сер. История. 2012. № 4 (20). С. 161–164.
- Тишков В.А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003. 544 с.

26. Листок. Приложение на алтайском языке «Журумнин јолы» (Дорога жизни). 2011. 25 мая (№ 21).
27. Торбоков В.С. В круговороте времени. Горно-Алтайск, 2013. 223 с.
28. Tadina N.A., Yabyshtaev T.S. The invention of «nomadic» holiday in Altai Republic (Изобретение «кочующего» праздника) // Oxford Journal of Scientific Research. 2015. Vol. III, № 1 (9). P. 596–602.
29. Тадина Н.А., Ябыштаев Т.С. О музее зайсана рода майман // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края : сб. науч. ст. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2017. Вып. XXIII. С. 243–248.
30. Тадина Н.А., Ябыштаев Т.С. Теленгитские памятники этнокультурному ренессансу // Вестник ТГУ. Сер. История. 2016. № 5 (43). С. 109–113.

Статья представлена научной редакцией «История» 26 августа 2018 г.

The Ways of the Revived Zaisanat in the Republic of Altai

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 440, 139–145.

DOI: 10.17223/15617793/440/19

Tengis S. Yabyshtaev, Gorno-Altaysk State University (Gorno-Altaysk, Russian Federation). E-mail: teng7891@mail.ru

Keywords: Altaians; republic; Seok (clan); revival; Zaisanat; tribal assembly; social movement.

The investigation of the problem under study was carried out on the basis of the field material collected in the Republic of Altai using the ethnographic techniques of direct observation and interrogation. The material of local newspapers, information on the Internet sites, the draft law “On the tribal community of the Altaians”, the Charter of the Kurultai of the Altai People organization was introduced into scientific discourse. The aim of the study is to identify the ways of reviving the institution of Zaisanat as the council of tribal heads against the background of ethnic mobility of the Altaians. The initial stage was marked by the facts of the restoration of the importance of the Seok (clan) institution in the late 1980s by constructing the tradition to elect the tribal head – a Zaisan – who is destined to actualize the clan consciousness, customs and traditions. The Zaisan’s public activity is rather limited as there are no normative documents regulating his status. When the ethnic heritage was at the stage of politicization in the late 1990s, Zaisanat made use of the administrative method to influence the society through the decisions of meetings-kurultais. The topical issues on the status of the Altaian language, the ecology of the Altai, the reduction of match-making costs, etc., are on the agenda. Local Russians, who make up the ethnic majority of the region, are far from understanding the tribal system of the Altaians, and view the conduct of the clan meeting and the election of a Zaisan as a source of dangerous inter-ethnic tension. At the time of the social crisis which is observed in the recent decade, ways have been revealed to transform Zaisanat expressed in the combination of the clan and administrative-territorial principles of leadership. Modern Zaisanat is largely criticized for its passivity and adherence to some politicization. Supporters of the revived Zaisanat claim that the restoration of the council of clan heads makes it possible for the ethnic markers of the Altaians to leave the family-related environment and act at the social level, which is one of the forms of self-assertion of the Altaians. The conclusion drawn says that, in the conditions of the existing relationships between the local authorities and the Altai people, a new strategy that can strengthen the importance of ethnic values is required, one of such values is the revived Zaisanat.

REFERENCES

1. Guboglo, M.N. (2000) V labirintakh etnicheskoy mobilizatsii: (O vozrastanii etnicheskogo faktora v politicheskoy zhizni Rossii) [In the labyrinths of ethnic mobilization: (On the growth of the ethnic factor in the political life of Russia)]. *Otechestvennaya istoriya*. 3. pp. 107–124.
2. Tishkov, V.A. & Shabaev, Yu.P. (2011) *Etnopolitologiya: politicheskie funktsii etnichnosti* [Ethnic political science: political functions of ethnicity]. Moscow: Moscow State University.
3. Samushkina, E.V. (2006) Simvolizatsiya rodovogo dvizheniya respubliki Altai (konets XX – nachalo XXI veka) [Symbolization of the clan movement of the Altai Republic (the end of the 20th – the beginning of the 21st century)]. *Problemy arkhologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy*. XII (II). pp. 160–164.
4. Babich, I.L. (2002) *Osnovnye tendentsii postsovetской etnokul'turnoy politiki v Respublike Altai* [The main trends of the post-Soviet ethno-cultural policy in the Republic of Altai]. Moscow: IEA RAS.
5. Kydyeva, V.Ya. (2006) [Zaisanat in Altaians]. *Altai – Rossiya: cherez veka v budushchee* [Altai – Russia: through the centuries into the future]. Proceedings of the All-Russian Conference. Vol. 1. Gorno-Altaysk: Gorno-Altaysk State University. pp. 113–116.
6. Laantsov, S. (ed.) (2008) *Politicheskaya konfliktologiya* [Political conflictology]. St. Petersburg: Piter.
7. Tadina, N.A. & Yabyshtaev, T.S. (2013) “Turk in Language, Finno-Ugric People in Appearance”: On Ethno-Cultural Discourse of Northern Altaians in Altai Republic. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Obshchestvennye i gumanitarnye nauki – Proceedings of Petrozavodsk State University*. 1 (130). pp. 23–27. (In Russian).
8. *Altaydyn cholmony*. (1988) 24 June (137).
9. Kydyeva, V.Ya. (1994) O prazdnike altayskikh seokov (posleprazdnichnye razmyshleniya o prazdnike i ne tol'ko o nem) [On the holiday of the Altai Seoks (post-holiday reflections on the holiday and not only on it)]. In: Funk, D.A. (ed.) *Problemy etnicheskoy istorii i kul'tury tyurko-mongol'skikh narodov Yuzhnoy Sibiri i sopredel'nykh territoriy* [Problems of the ethnic history and culture of the Turkic-Mongolian peoples of Southern Siberia and adjacent territories]. Moscow: IEA RAS.
10. *Altaydyn cholmony*. (1991) 29 June (123).
11. *Altaydyn cholmony*. (1991) 27 July (142).
12. Tadina, N.A. (2009) Vozrozhdenie zaysanata v Respublike Altai: vzglyad skvoz' sobstvennyuyu etnicheskuyu identichnost' [The revival of the Zaisanat in the Altai Republic: a look through their own ethnic identity]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri – Humanitarian Sciences in Siberia*. 3. pp. 77–81.
13. *Altaydyn cholmony*. (1993) 13 March. 49.
14. Yabyshtaev, T.S. (2012) Obshchestvennaya organizatsiya “Kurultay altayskogo naroda” v sosredotochie problem rodovogo dvizheniya v Respublike Altai [Public organization “Kurultai of the Altai people” in the concentration of problems of the clan movement in the Altai Republic]. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*. 1. pp. 515–517.
15. *Altaydyn cholmony*. (1992) 21 May (91).
16. Tanytpasov, S. (2005) “Kitaytsy na Altae i chymaly v pokoe ne ostavyat” [“The Chinese in the Altai and the Chymals will not leave alone”]. [Online] Available from: <http://regnum.ru/news/polit/488891.html>. (Accessed: 11.03.2018).
17. Tyukhteneva, S.P. (1999) [Customary law of the Altai people: does the Zaisanat institution have a future?]. *Obychnoe pravo i pravovoy pluralizm* [Customary Law and Legal Pluralism]. Proceedings of the XI International Congress on Customary Law. Moscow: Strategiya. pp. 81–82. (In Russian).

18. Tadina, N.A. & Yabyshtaev, T.S. (2016) Vozrozhdeniyy zaysanat kak sotsial'nyy institut rodovoy potestarnosti altaytsev [The revived Zaisanat as a social institution of the clan potestarity of the Altaians]. In: Sveshnikov, A.V. et al. (eds) *Sotsial'nye instituty v istorii: retrospektiya i real'nost'* [Social institutions in history: retrospection and reality]. Is. 2. Omsk: Omsk State University.
19. *Altaydyn cholmony*. (1997) 31 October (168).
20. *Zvezda Altaya*. (1999) 28 January (12).
21. Yabyshtaev, T.S. (2017) [On the first congress of the Kurultai of the Altai people]. *Sovremennye problemy izucheniya drevnikh i traditsionnykh kul'tur narodov Evrazii* [Modern problems of studying the ancient and traditional cultures of the peoples of Eurasia]. Proceedings of the LVII Russian Archaeological and Ethnographic Conference. Surgut; Novosibirsk: IAET SB RAS. pp. 404–406. (In Russian).
22. Shabaev, Yu.P. & Charina, A.M. (2010) *Finno-ugorskiy natsionalizm i grazhdanskaya konsolidatsiya v Rossii (etnopoliticheskiy analiz)* [Finno-Ugric nationalism and civil consolidation in Russia (ethnopolitical analysis)]. St. Petersburg: Institute of Service and Economics; IEA RAS.
23. *Zvezda Altaya*. 1997. 14 noyabrya (№ 172).
24. Yabyshtaev, T.S. (2012) The Crisis of public Relations in the Altai Republic (After the example of the organization “Kurultai of Altai people”). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 4 (20). pp. 161–164. (In Russian).
25. Tishkov, V.A. (2003) *Rekvjem po etnosu: issledovaniya po sotsial'no-kul'turnoy antropologii* [Requiem for ethnos: research on the socio-cultural anthropology]. Moscow: Nauka.
26. *Listok*. The supplement in the Altai language “Jurumnin joly”. (2011). 25 May (21).
27. Torbokov, V.S. (2013) *V krugovorote vremeni* [In the cycle of time]. Gorno-Altaysk: Gorno-Altayskaya tipografiya.
28. Tadina, N.A. & Yabyshtaev, T.S. (2015) The invention of “nomadic” holiday in Altai Republic. *Oxford Journal of Scientific Research*. VIII:1 (9). pp. 596–602.
29. Tadina, N.A. & Yabyshtaev, T.S. (2017) O muzee zaysana roda mayman [About the Museum of the zaisana of the Mayman clan]. In: Tishkin, A.A. & Semibratov, V.P. (eds) *Sokhranenie i izuchenie kul'turnogo naslediya Altayskogo kraya* [Preservation and study of the cultural heritage of Altai Krai]. Is. 23. Barnaul: Altai State University.
30. Tadina, N.A. & Yabyshtaev, T.S. (2016) Telengt Monuments to Ethno-Cultural Renaissance. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 5 (43). pp. 109–113. (In Russian). DOI: 10.17223/19988613/43/23

Received: 26 August 2018